

impassus. Si quidem juxta Divinitatis naturam, immutabilis et impassibilis erat, corpore verò patiens et mortem gustans: Ideo errant, qui dicunt, quod esset alius passus, alius impassus. Sed non est non alius praeter passum Verbum et mortem corporis suscipiens. Ipsum namque impassibile et incorporeum Verbum, factum est caro patiens. Condemnatus, ut passione salvaret homines. Etenim quidquid humani injici poterat in corpus Verbi, omne id in se Verbum pertulit, unde effectum est, ut esset res indecora. Ille tamen erat patiens et idem impatiens. Passus est passibiliter, quia ipsius corpus patiebatur, idem in sua passione erat impassibilis atque inseparabilis a passibili corpore. Deus enim erat Verbum, quod erat impassibile natura, attamen passibilis caro indivisa mansit ab incorporeo Verbo. Et caro continuat in se ipsa impassibile Verbum et eadem expiabat ejus humilitatem. Haec quidem Athanasius: cui et nos assentimur, concludentes Divinitatem in morte, in corpore et humana anima fuisse. Et quamvis erat in cruce et in monumento corpore, Divinitate tamen in dextera Patris erat atque gloria ejus plenum est caelum et terra. Et Pater in ipso erat in terra, ut ipse dixit: Quia Pater meus mecum est. Et non divisit eum solum: Etenim ubi est Pater, ibi et Filius et Spiritus. Et ubi Filius, ibi Pater atque Spiritus. Et ubi Spiritus sanctus, ibi et Pater et Filius. Descendit in sepulchrum in mortificato corpore et vivus infernum expoliavit. Resurrexit tertia die, consuscitatis secum ex mortalitate peccatorum Animabus Fidelium hominum. Et donavit spem corporum mortuorum resurrectionis, juxta ipsius similitudinem, pro secundo adventu. In Quadraginta diebus ascendit in caelum eodem corpore in conspectu Apostolorum et sedet in dextera Majestatis in Excelsis juxta apostolum. Perfecte veniet in nostra carne, in qua assumptus est, judicare vivos et mortuos in justicia, ubi reddet Unicuique secundum opera sua. Haec ergo de Sancta Trinitate et Incarnatione Christi nostra est confessio Verae fidei, quam in succincto sermone in prospectum nostrum concinavimus.

Dom Antonio Staerk, O. S. B.

2. ХРОНИКА.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1906 году.

Въ 1906 году для научныхъ занятій при Институтѣ былъ командированъ доцентъ Кіевской Духовной Академіи Іеромонахъ Анатолій (Грисюкъ). Осенью 1906 г. командированъ съ тою же цѣлью доцентъ Казанской Духовной Академіи А. Ѡ. Преображенскій.

Дѣятельность Института въ 1906 г. выражалась: 1) въ устройствѣ засѣданій; 2) въ поѣздкахъ съ научной цѣлью на Аѳонъ и въ Южную Македонію, въ Никею и въ Бруссу; 3) въ предварительныхъ работахъ

по изслѣдованію остатковъ Студійскаго монастыря въ Константинополѣ 4) въ изданіи ученыхъ трудовъ; 5) въ разработкѣ и умноженіи коллекціи и въ пополненіи библиотекъ Института.

I. Въ 1906 году было три засѣданія, изъ коихъ одно торжественное.

На торжественномъ засѣданіи 26 февраля были сдѣланы слѣдующія сообщенія.

O. Louis Petit говорилъ на тему: «Высшіе суды послѣдняго періода Византійской имперіи». Докладчикъ впервые изслѣдовалъ документъ сообщающій имена перваго состава высшаго суда изъ четырехъ членовъ, учрежденнаго императоромъ Андроникомъ III Палеологомъ въ 1328 году. Изъ нихъ двое было духовныхъ, митрополитъ и архидіаконъ, и двое свѣтскихъ, великіе судьи: Глава и Матарангъ. Докладчикъ остановился на значительной роли духовенства въ судопроизводствѣ Византійской имперіи.

Второе сообщеніе было сдѣлано Ѳ. И. Успенскимъ на тему: «Оригенъ и его занятія библейскимъ текстомъ». Наибольшее значеніе изъ многочисленныхъ трудовъ Оригена по установленію библейскаго текста имѣли его знаменитыя «Экзапла». Въ этомъ трудѣ текстъ Библии былъ расположенъ въ 6 параллельныхъ столбцахъ, заключавшихъ еврейскій текстъ, переводъ 70 толковниковъ, Акиллы, Θεодотіона, переводы сирійскій и самарійскій. Эта рукопись погибла въ 653 году при взятіи арабами г. Кесаріи; сохранились отдѣльныя части въ цитатахъ писателей. Изучая Сераальскій иллюстрированный кодексъ Библии, докладчикъ нашелъ въ немъ рядъ маргинальныхъ замѣтокъ, оказавшихся отчасти неизвѣстными выдержками изъ «Экзаплъ» Оригена.

Б. А. Панченко былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности Института въ 1905 году.

Въ засѣданіи въ мартѣ мѣсяцѣ Р. Х. Леперомъ было сдѣлано сообщеніе о древностяхъ Троп, Микенъ и Тирпнеа.

Въ засѣданіи 19 ноября Ѳ. И. Успенскій сдѣлалъ сообщеніе:

«Археологическая поѣздка по южной Македоніи». Поѣздка была вызвана нѣкоторыми вопросами, возникшими въ связи съ занятіями Сераальскимъ кодексомъ Восемикнижія. Прежде всего предстояло опредѣлить мѣстонахожденіе монастыря Міроспасительницы, основаннаго севастократаромъ Исаакомъ. Въ виду того, что этотъ монастырь былъ построенъ въ Вирѣ у устья Марицы, возникло предположеніе объ отождествленіи Виры съ теперешнею мѣстностью Фереджикъ или Фере близъ Дедеагача. Найденные въ Фереджикѣ остатки древнихъ построекъ подтвердили это предположеніе, вопли въ соотвѣтствую тому, что сообщается о Вирѣ у византійскихъ писателей и въ типикѣ монастыря Міроспасительницы. Обнаружены крѣпостныя стѣны и башни и обращенная въ мечеть византійская церковь, въ которой нужно видѣть церковь основаннаго Исаакомъ монастыря. Въ церкви найдена стѣхотворная

надгробная надпись, вѣроятно отъ гробницы Исаака. Перейдя къ развалинамъ города Эноса, докладчикъ сообщилъ о находящейся въ одной изъ церквей Эноса иконѣ Богоматери Мѣроспасительницы, древней копіи изъ монастыря Исаака, и о двухъ надписяхъ 504 и 1424 гг.

II. Въ августѣ 1906 года директоромъ Института О. И. Успенскимъ была предпринята поѣздка на Афонъ и въ южную Македонію. О результатѣ поѣздки въ южную Македонію сообщено выше. На Афонѣ же предстояло изучить нѣкоторые рукописи, которыя или тождественны по содержанию съ Серальскимъ Восемикнижіемъ, или представляютъ сходство съ нимъ по художественному матеріалу, заключающемуся въ миниатюрахъ. Изученіе иллюстрированнаго Ватопедскаго кодекса привело къ выводу, что онъ, хотя теперь и начинается съ книги Левитъ, но первоначально заключалъ все Восемикнижіе. По содержанию и по художественному аппарату Ватопедскій кодексъ вполне сходенъ съ Серальскимъ. Для исторіи Ватопедскаго кодекса имѣютъ важное значеніе записи, находящіяся на бѣлыхъ мѣстахъ пергамента. Въ нихъ упоминаются Авраамъ, Асень, Палеологъ и Ярославъ, сынъ Михаила—совершенно новыя лица изъ фамиліи болгарскихъ Асеней. Эти новыя имена вызвали изслѣдованіе о родѣ болгарскихъ царевичей Асеней Палеологовъ, перешедшихъ на византійскую службу въ концѣ XIII вѣка. Новый матеріалъ объ Асеняхъ будетъ опубликованъ въ одномъ изъ будущихъ выпусковъ «Извѣстій». Изслѣдованіе о Ватопедскомъ кодексѣ вошло въ составъ XII тома «Извѣстій», находящагося въ печати.

Въ апрѣлѣ 1906 года ученый секретарь Р. Х. Леперъ предпринялъ кратковременную поѣздку въ Никею и Бруссу. Въ первомъ изъ этихъ городовъ обнаруженъ, между прочимъ, фрагментъ надписи, указывающей, что водопроводъ города былъ устроенъ императоромъ Адрианомъ, вѣроятно въ 123—124 гг. Въ Бруссѣ, древней столицѣ Византійскаго царства, на акрополѣ замѣчены остатки небольшого портика или стонъ съ 5 сантиметрично расположенными комнатами - лавками, длиною въ цѣломъ 50 шаговъ, съ ясно замѣтными дверьми. Въ мѣстномъ музеѣ Р. Х. Леперъ скопировалъ рядъ неизданныхъ надписей. Въ Муданин, гавани Бруссы, списаны двѣ надписи.

III. Институтъ приступилъ въ концѣ 1906 года къ изслѣдованію остатковъ Студійскаго монастыря въ Константинополѣ (нынѣ мечеть Имрахоръ-джамп). Съ окончаніемъ, по первоначальному плану, работъ въ мечети Кахріэ, составившихъ содержаніе XI тома «Извѣстій», предстоялъ выборъ другаго крупнаго памятника для изслѣдованія. Институтъ остановился на мечети Имрахоръ. Она уступаетъ Кахріэ по цѣнности художественнаго матеріала, но по общепсторическому своему значенію, по воспоминаніямъ, которыя съ памятникомъ связаны, спеціально для Русскихъ, получившихъ отсюда уставъ Кіево-Печерской Лавры, остатки Студійскаго монастыря представляются одной изъ благодарнѣйшихъ темъ для исторической археологіи и топографіи Константинополя.

Исслѣдованіе Имрахоръ представляется неотложнымъ въ виду полуразрушеннаго состоянія базиликъ и въ виду предположенныхъ весною 1907 года турецкимъ правительствомъ ремонтныхъ работъ для возстановленія мусульманскаго богослуженія въ этой базиликѣ.

Къ концу 1906 года исполнено слѣдующее. Во-первыхъ, снятъ планъ вѣнчающихъ частей базилики, ея атриума и нарѣзка и собраны наблюденія о первоначальномъ характерѣ нынѣшняго нарѣзка. Во-вторыхъ, исслѣдованіе цистерны при Имрахорѣ позволило впервые установить связь между нею и базиликою, а равно опредѣлить наличность лѣстницъ и галерей, прилегающихъ къ цистернѣ, чѣмъ положено начало топографіи Студійскаго монастыря.

IV. Изданіе «Извѣстій» Института въ 1906 году продолжалось съ усиленной энергіей въ виду накопленія научнаго и художественнаго матеріала, ждавшаго опубликованія. Въ печати находилось три тома «Извѣстій», X, XI и XII, изъ которыхъ каждый сопровождается большимъ альбомомъ художественныхъ приложеній и чертежей.

Осенью 1906 г. было закончено печатаніе X тома, содержащаго результаты работъ Института въ Болгаріи, въ частности раскопокъ на мѣстахъ нахожденія древнихъ столицъ Абобы-Цлпски и Преславы. Томъ содержитъ около 600 страницъ съ 117 рисунками и подробнымъ указателемъ. Къ нему приложенъ альбомъ изъ 98 таблицъ, заключающихъ свыше 1300 отдѣльныхъ рисунковъ. Законченъ печатаніемъ XI томъ, содержащій исслѣдованіе о Кахріэ, и большой альбомъ мозаикъ, видовъ и плановъ Кахріэ-джами изъ 90 таблицъ. XII томъ, содержащій исслѣдованіе Серальской Библии, и сопровождающій его альбомъ, готовы на половину. Альбомъ будетъ содержать 47 таблицъ съ воспроизведеніями 322 миниатюръ Серальской рукописи и родственныхъ ей Ватопедскаго, Смирнскаго и Ватиканскаго кодексовъ.

V. Коллекціи Института вызвали рядъ работъ, посвященныхъ содержащемуся въ нихъ матеріалу.

Директоръ Института О. И. Успенскій занимался изученіемъ находящагося въ музеѣ рѣзнаго по дереву триптиха съ изображеніемъ 12 Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ.

Приведеніе въ порядокъ и изученіе нумизматической коллекціи Института, особенно монетъ греческихъ городовъ Малой Азіи и византійскихъ, составило предметъ занятій ученаго секретаря Р. Х. Лопера. Византійская нумизматика со времени Сабатъе находится въ застоѣ. Слѣдуетъ провѣрить опредѣленіе Сабатъе и войти въ детальное разсмотрѣніе вариантовъ. Многочисленные въ коллекціи Института варианты монетъ Тиверія-Константина и Маврикія даютъ возможность установить высокую технику для тѣхъ изъ нихъ, которыя чеканены въ Феуполѣ (Антиохіи). Масса византійскихъ анонимныхъ монетъ съ изображеніемъ Иисуса Христа отнесены у Сабатъе къ одному царствованію Іоанна Цимисхія, но несомнѣнно онѣ чеканились и при позднѣйшихъ императорахъ.

Ученый Секретарь Б. А. Панченко продолжалъ составленіе подробнаго описанія моллидовуловъ коллекціи Института.

Въ Институтъ, кромѣ одного надгробнаго камня, прибрѣтеннаго въ Константинополь, въ 1906 г. поступило монетъ византийскихъ, греческихъ и иныхъ всего 13 золотыхъ, 57 серебряныхъ и 213 мѣдныхъ. Изъ нихъ пожертвовано 36 серебряныхъ и 126 мѣдныхъ слѣдующими лицами: П. А. Зпновьевымъ, Э. К. Вальтеромъ, Н. Г. Сухотнымъ, С. В. Тухолкою и г. Базеномъ.

Моллидовуловъ прибрѣтено 51, во всей же коллекціи насчитывается свыше 5000 пьесъ.

Рукописей прибрѣтено въ 1906 г. всего 30 греческихъ, бумажныхъ и позднихъ. Большинство изъ нихъ (24) нотныя, интересныя для изученія греческаго духовнаго пѣнія.

Въ Библіотекѣ поступило покупкой, въ обмѣнъ и пожертвованіями 298 новыхъ названій въ 754 томахъ и брошюрахъ, что составляетъ съ прежними всего 7023 названія въ 17285 томахъ. Изъ новыхъ прибрѣтеній особенно цѣннымъ является громадное изданіе Венеціанской рукописи *Breviarium Grimani*.

3. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

† Фридрихъ Блассъ.

Въ началѣ марта новаго стilia въ Halle скончался профессоръ классической филологіи при тамошнемъ университетѣ—Friedrich Blass. Опѣнить по достоинству его заслуги предъ наукой, на мой взглядъ, придется лишь впоследствии, при большемъ развитіи изученія греческой филологіи, и въ частности—исторіи греческаго языка; но дѣло даннаго момента вкратцѣ указать ходъ его научныхъ занятій, напомнить о важнѣйшихъ его изслѣдованіяхъ.

Блассъ родился 22 Января 1843 г. въ г. Оснабрюкѣ (въ Ганноверѣ). Здѣсь же онъ 17-ти лѣтъ окончилъ гимназію. Годы студенчества (1860—63 гг.) онъ провелъ сначала въ Геттингенѣ, затѣмъ въ Боннѣ. Лингвистическая школа Фика со своимъ исключительно сравнительнымъ методомъ, вѣроятно, показала нашему ученому нѣсколько шаткимъ основаніемъ и именно поэтому онъ послѣдніе годы своего пребыванія въ университетѣ провелъ въ Боннѣ подъ руководствомъ Ричля. Насколько Блассъ уже въ это время успѣлъ стать самостоятельнымъ въ научномъ отношеніи, видно хотя бы изъ того, что онъ постоянно обращалъ вниманіе на дальнѣйшія судьбы греческаго языка, не ограничиваясь эпохой до Александра Великаго, которую только и признавалъ его учитель. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что изученіе поздняйшаго греческаго языка въ 60-ыхъ и 70-ыхъ годахъ не было еще поставлено на